

— Это разве одно и то же? Тогда мы жертвовали вещи, потому что страна воевала, и мы, затянув пояса, должны были внести свой вклад. Сейчас всё иначе, мы почти умираем от голода, а стране не нужны наши жалкие крохи, так почему же я не могу купить еду для своего сына?

Первой заговорила Старая тетя Лян. Независимо от того, как эти вещи появились, главная задача — убедиться, что они останутся в их руках, иначе всё будет напрасно.

— Поддержка строительства страны — это, конечно, важно, — начал Дедушка Лян, но Лян Цзию не смог сдержаться. Дедушка Лян бросил на него строгий взгляд и продолжил:

— Но мы должны учитывать реальные обстоятельства. А реальность такова, что твой сын нуждается в этой помощи больше, чем страна.

Лян Цзию чуть не подпрыгнул от радости, но вовремя вспомнил, что сейчас не время для ликования.

Временно утихомирив Старую тетю Лян, Бабушка Лян попросила Лян Цзию рассказать подробности. Тот всё честно изложил, опустив лишь их план по выращиванию зерна, сказав, что они просто отправились на прогулку, не упомянув о средней части горы, а лишь о её крае.

— Бабушка, посмотри, как я крут! Здесь большая часть заслуг точно принадлежит мне. Мой брат и Цзюцзян ходили туда несколько дней и ничего не нашли, а я пришёл — и сразу нашёл! Разве я не молодец?

Лян Цзию, разгорячённый, выпалил всё, что нужно, и даже немного больше. Однако, к счастью, у него хватило ума осторожно добавить:

— Обычно мой брат и Цзюцзян просто ходят вокруг, не забираясь на гору целыми днями.

Если бы он промолчал, всё было бы лучше. Лян Цзивэнь почувствовал, что это может обернуться неприятностями. Он уже боялся смотреть на лица своих сестёр и мамы, опасаясь, что не выдержит их взглядов.

Эту тему временно оставили в стороне. Хотя Лян Цзивэнь не избежал ворчания, это не имело серьёзных последствий. Больше всего пострадал Лян Цзию. После того как он сдал золотой слиток, он каждый день спрашивал, когда же его обменяют на мясо. Старая тетя Лян уже была готова сойти с ума от его назойливости, но правду ему говорить было бесполезно — он всё равно не поймёт. Лян Цзивэнь пару раз пытался объяснить, но факт оставался фактом — Лян Цзию не понимал, и всё равно продолжал спрашивать!

С приближением Нового года Лян Цзивэнь стал реже ходить на гору Силян. Его сила пригодилась дома, где он помогал по хозяйству, а иногда заходил к Чжань Цзюцзяну, чтобы помочь старику и маленькому, которым было нелегко справляться в одиночку.

Мама Лян в последние дни выглядела озабоченной. Лян Цзивэнь знал, что это связано с дедушкой и бабушкой. Каждую осень они уезжали в Нанкин и оставались там до Нового года. Причиной была их внучка, двоюродная сестра Лян Цзивэня.

У Лян Цзивэня был только один дядя, который рано умер, оставив дочь, которая впоследствии переехала с матерью. Мать его двоюродной сестры, Шэнь Цю, была не лучшим человеком. Она была певицей и случайно забеременела от дяди. Дядя, будучи ответственным человеком, женился на ней, но после его смерти она быстро нашла новый путь. В то время их дочь ещё не

родилась, и дедушка с бабушкой пытались её остановить, но чуть не заплатились за это. В итоге им пришлось позволить ей выйти замуж снова.

Если бы на этом всё и закончилось, было бы не так плохо. Но после рождения дочь оказалась очень слабой, и тогда Шэнь Цю снова вспомнила о стариках, вымогая у них деньги и еду. Она почти не заботилась о дочери, считая её обузой. Дедушка и бабушка, жалея внучку, терпели всё это годами. Было много скрытых деталей, о которых Лян Цзивэнь, будучи глупым, не знал. Он лишь слышал, что у Шэнь Цю были какие-то рычаги влияния, из-за которых её боялись трогать.

Когда Лян Цзивэнь выздоровел, Мама Лян отправила письмо. У её двоюродной сестры была высокая температура, рвота и диарея, и она не могла приехать. Вместо этого она отправила письмо и большой пакет, обещая вернуться 22-го числа двенадцатого месяца. Но сейчас уже было 25-е, а они всё ещё не приехали. Лян Цзивэнь тоже волновался, но думал, что, возможно, у его двоюродной сестры снова возникли проблемы со здоровьем, иначе дедушка с бабушкой не задержались бы.

Перед сном Лян Цзивэнь услышал, как Мама Лян и Папа Лян обсуждали, что утром поедут в город, чтобы отправить телеграмму и узнать, что случилось. Но на следующий день, когда он вернулся из дома Чжань Цюцзяна, он услышал громкий смех своего дедушки.

— Дедушка, бабушка? — Лян Цзивэнь был приятно удивлён. На севере обычно говорят «бабушка» и «дедушка», но Мама Лян, Дедушка Лян и Бабушка Лян были южанами, поэтому привыкли к обращению «дедушка» и «бабушка». Хотя Лян Цзивэнь тоже называл их так.

— Внук, за полгода ты сильно вырос! — Дедушка Лян, несмотря на южное происхождение, был громкогласным и крупным человеком, что вызывало симпатию.

— Вэньвэнь, подойди, дай бабушке посмотреть на тебя, я так по тебе скучала, — Бабушка Лян внимательно осмотрела Лян Цзивэня, и в её глазах появились слёзы.

— Что это ты? Скоро Новый год, а ты плачешь, как не стыдно! — Дедушка Лян, чтобы не смущать Лян Цзивэня, сменил тему и поманил девочку, прятавшуюся за спиной бабушки. — Сяожуань, иди сюда, это твой старший двоюродный брат.

Девочка, держась за край одежды бабушки, робко смотрела на него. Лян Цзивэнь был удивлён, он так обрадовался, что не заметил девочку. У неё было бледное лицо, большие глаза, из которых только один выглядывал, и тонкие брови. Дедушка назвал её «Сяожуань», так что это, должно быть, его двоюродная сестра.

— Сяожуань, поздоровайся, это твой старший двоюродный брат, с ним ты больше не бойся, что тебя обидят, — Бабушка Лян мягко подбодрила её.

— Сяожуань, не бойся, брат одним ударом разберётся с теми, кто тебя обижает, — Лян Тин шепнула ей на ухо.

Девочка, подбадриваемая всеми, наконец перестала бояться, вышла из-за спины бабушки и тихо сказала:

— Здравствуй, старший брат, меня зовут Сяожуань.

Лян Цзивэнь постарался показать свою доброту, достал конфету и положил ей в карман. Девочка тут же убежала и крепко обняла ногу бабушки. Лян Цзивэнь привык, его суровый вид

пугал многих.

Все засмеялись. Бабушка Лян с нежностью погладила Лян Цзивэня по щеке, но ничего не сказала.

Дедушка Лян уже достал бутылку вина и собирался выпить с Дедушкой Лян до полного опьянения. В последние годы его тяготили две вещи: глупость старшего внука и то, что младшая внучка жила не с ним, страдая от жестокого обращения. Теперь, когда обе проблемы были решены, он был невероятно счастлив.

Сяожуань, настоящее имя которой было Тянь Сянжуань, получила довольно мужское имя, но сама была очень застенчивой и робкой. Из-за преждевременных родов она была слаба здоровьем и часто болела. Мать не уделяла ей внимания, а отчим имел свои планы, поэтому она почти ни с кем не общалась, кроме бабушки и дедушки.

Бабушка и дедушка ненавидели мать Сяожуань, но поскольку она была её родной матерью, старики не могли слишком активно вмешиваться и никогда не говорили о ней плохо при ребёнке. Теперь, когда они смогли забрать внучку у матери, неизвестно, сколько страданий им пришлось вынести. Они выглядели немного похудевшими, но их дух был сильнее, чем когда-либо!

Дедушка Лян и Дедушка Лян выпили три лян вина за обедом. Бабушка Лян приготовила несколько блюд, включая мясо и арахис, что привело детей в восторг. После сбора урожая они пару раз хорошо поели, но потом Бабушка Лян перестала готовить мясо. Так что, за исключением жареной курицы, которую принёс Лян Цзивэнь, это был первый раз за много дней, когда они ели мясо.

Семья Лян была довольно зажиточной в деревне, и они могли позволить себе мясо два-три раза в месяц, что было редкостью. В этом месяце они ели мясо уже четыре-пять раз, и Бабушка Лян была в ужасе! Однако, поскольку родственники приехали редко, она не поскупилась и приготовила два мясных блюда: одно — солёное мясо дикого кабана, которое было жёстким и лучше подходило для сушки, и другое — колбаса, сделанная из свинины, которую дали в городе, когда Лян Цзивэнь получил травму.

Бабушка Лян готовила десятки лет, и её мастерство было на высоте. Солёное мясо с редькой было ароматным и сочным, а колбаса с яйцами — нежной и хрустящей. Запах этих блюд заставлял слюнки течь. Остальные три блюда приготовили Лян Сысы и Лян Тин. Хотя они были вегетарианскими, их вкус тоже был хорош.

<http://bllate.org/book/16557/1510721>